

ЕЛЕНА СОТНИКОВА

Обещаю тебя
ЗАБЫТЬ

Елена Сотникова

Обещаю тебя забыть

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69355069

Аннотация

– Давай без истерик, мы все-таки взрослые люди, – устало реагирует Стас, когда я застаю его с полуголой секретаршей в офисе.

– Я хотела сказать, что уезжаю. Мама заболела, мне нужно ее проведать, – говорю совсем не то, что собиралась.

– Надолго?

– Видимо, насовсем.

Мы расстались на долгие пять лет. Теперь он снова появился в моей жизни. Стал еще красивей, мужественней, привлекательней. Утверждает, что хочет все вернуть, а я до сих пор не могу его простить, как и рассказать о том, что утаила от него в прошлом новость о сыне.

ХЭ.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Елена Сотникова

Обещаю тебя забыть

Пролог

Раз, два, три, четыре... Я отсчитываю секунды, ожидая, когда лифт доедет до нужного мне этажа. Сердце бьется как сумасшедшее, ладони потеют. Это моя последняя попытка все исправить.

Кабина останавливается, створки разъезжаются, и на трясущихся ногах я выхожу в большой светлый коридор. Впереди нужная мне дверь, в приемной никого. Удача на моей стороне. Лишь бы она не покинула меня и дальше.

Ждать до позднего вечера, а то и до завтра у меня просто нет сил. Или сейчас, или... сейчас!

Ступаю медленно, прокручивая фразы в голове. Все кажется не тем. Каким-то наигранным, ненастоящим, а мне нужно, чтобы коротко и сразу в цель. Только бы Стас оказался на месте, только бы выслушал.

Я останавливаюсь у самой двери. Вдыхаю глубоко, набираюсь смелости и нажимаю на дверную ручку. Темное дубовое полотно легко поддается, распахивая передо мной красочную картину: мой любимый в кожаном кресле руководителя, а перед ним в одном нижнем белье и чулках сидит

его секретарша. Одна ее нога лежит на подлокотнике кресла, другая бесстыже пристроилась между его ног. Сам Стас еще одет, но галстука уже нет, и рубашка расстегнута на пару верхних пуговиц.

Я задыхаюсь от увиденного, останавливаясь на пороге, не в силах пошевелиться. Ситуация настолько говорящая, что не нужно ничего объяснять. Все и так понятно.

Можно было бы списать на то, что наглая секретарша решила соблазнить начальника после рабочего дня, если бы не несколько но: во-первых, девушка почти раздета, что уже говорит о том, что Стас даже не пытался ее остановить, во-вторых, возбужденный мужской пах, выделяющийся сквозь ткань брюк, говорит сам за себя.

– Катя? – переводит он на меня раздраженный взгляд.

Алиса – так, кажется, зовут его сотрудницу – испуганно дергается в сторону, замечая меня в проеме двери. Хватает лежащую рядом юбку, пытаюсь прикрыться, но Стас останавливает ее, кладя ладонь на ее колено. Девушка неуверенно замирает.

– Здравствуй, Стас. Прости, что помешала, – киваю нервно.

– Что-то случилось? – спрашивает таким будничным тоном, словно мы с ним тут вдвоем и я ничего не видела.

В груди печет, на глаза наворачиваются слезы. Еще пару минут назад у меня была надежда, что все можно исправить. Что ссоры, вечное раздражение любимого человека, недо-

молвки – это просто такой сложный период нашей пары. Что трудности преодолимы.

Но это...

Господи, я оправдывала его, выгораживая и думая, что он много работает, а оно вон как оказывается. Он просто трахает другую женщину. Он просто мне изменяет.

Робкая надежда бьется хрустальным стеклом на мелкие осколки. Я больно закусываю щеку изнутри, чтобы не разрыдаться. Или не расхохотаться, как ненормальная. Я вообще с трудом сейчас себя контролирую.

– Кать, только давай без истерик, ладно? Мы ведь взрослые люди, – слышу его усталый голос.

Смотрю в любимые и такие чужие сейчас для меня глаза и на мгновение замечаю в них жалость. Он недовольно поджимает губы.

Жалость... Боже, я и правда сейчас выгляжу жалко, глупо и убого. Сглатываю колючий ком, но он застревает в грудной клетке и теперь душит там, ширясь и разрастаясь. Весь мир рушится карточным домиком.

Делаю глубокий вдох, медленно выдыхаю. Больно, но плакать буду потом, дома, одна. Когда никто не видит. И уж точно не при Стасе.

– Я просто хотела сказать, что уезжаю. Мама заболела, мне нужно ее проведать, – говорю совсем не то, что собиралась.

Даже пытаюсь выдавить из себя извиняющуюся улыбку. Стас прав: мы взрослые люди, устраивать скандал нет ника-

кого смысла. Я ничего не добьюсь, кроме очередной ссоры, которая окончательно добьет меня. А мне и без того плохо. Да и о том, что наши отношения подошли к концу, Стас дал понять уже давно, просто я тормозила, не желая мириться с неизбежностью, и всячески оттягивала момент.

Он смотрит на меня несколько секунд странным взглядом, словно убеждаясь, что все правильно понял, а после просто кивает:

– Сочувствую. – И, чуть помолчав, уточняет: – Когда уезжаешь?

– Завтра, – отвечаю безжизненным голосом.

– Надолго?

Слишком хорошо слышен в его вопросе подтекст, чтобы не понять, какого ответа он ждет.

– Насовсем.

Разворачиваюсь и прикрываю за собой дверь. Это конец. Стас не побежит следом за мной, не будет умолять остаться. Вообще ничего не сделает. Он меня не любит. А я его... А теперь это уже не имеет значения. Можно ставить жирную точку.

Если раньше я еще на что-то надеялась, о чем-то мечтала, за что-то боролась, то теперь не осталось ничего. Пустота. И боль. Много боли, которая разрывает изнутри.

Нас больше нет.

Дышать тяжело, слезы застилают глаза, и только обида, ядом расплзающаяся по венам, взывает к гордости и не дает

полностью расклеиться.

«Я вырву тебя из сердца, слышишь?! – мысленно обращаюсь к своему теперь уже бывшему, наполняясь решимостью. – Клянусь. Обещаю тебя забыть».

А по дороге к лифту выбрасываю в урну тест на беременность с двумя полосками, о котором так и не смогла рассказать.

Глава 1

– Катюш, второй вип-зал. Касатик с какими-то мужиками пришел, – заглядывая в кухню, оповещает наш администратор Лена.

Кивком даю знать, что услышала ее, беру папки с меню и походкой от бедра дефилирую между столиками в вип-зал. Сегодня спокойная смена. Клиентов немного, настроение отличное. Час назад какие-то бизнесмены в деловых костюмах посидели полчасика, выпили кофе и оставили мне чаевые как половина минимальной зарплаты в нашей области.

В такие дни я люблю свою работу. Пусть пахать официанткой не так престижно, как быть офисным клерком, зато тут часто деньги падают с неба. За пару дней я могу заработать среднюю зарплату по области, на которую буду жить месяц, а остальные со спокойной душой сложу в копилку. Да и мечту – купить свое жилье – я смогу осуществить только при таком доходе.

– Добрый день, – здороваюсь с мужчинами, выдавливая самую милую улыбку из своего арсенала.

Олег Дмитриевич, или Касатик, как окрестили его наши девчонки, приветливо кивает в ответ. Мэр города и по совместительству просто хороший человек. По крайней мере, клиент он желанный, потому как чаевые никогда не забывает оставлять и претензий за все время от него в нашу сторону

не было ни разу.

– Катюш, мне как обычно, а ребятам посоветуй что-нибудь. Они у нас в гостях, первый раз тут, – ласково просит Касатик.

Первый так первый. То, что мэр приходит пообедать сюда с разными деловыми людьми, в том числе и с иногородними партнерами, давно не новость. И список лучших блюд для таких случаев мы знаем наизусть.

Я как раз начинаю перечислять кулинарные изыски местной кухни, как меня перебивает один из гостей:

– Катя? А ты здесь?..

Многие клиенты знают нас по имени, да и на бэйджике написано крупными буквами, поэтому я не сразу чувствую подвох. Даже когда поворачиваю голову, переводя на него взгляд, не сразу понимаю, кто это.

Когда работаешь с таким потоком новых лиц, как у нас, ежедневно в течение двух лет, не всегда сразу удастся вспомнить, откуда знаешь того или иного клиента, кто он такой и при каких обстоятельствах вы общались.

Среднего роста, темно-русые волосы, круглое лицо, мясистый нос, глубоко посаженные глаза, маленький подбородок. И небольшой живот, выделяющийся под светлой рубашкой. Обычная, ничем не запоминающаяся внешность.

– Кать, не узнаешь, что ли? Это я – Юра Селезень. А ты изменилась, – проходит одобряющим взглядом по моей фигуре.

Кровь резко отливает от лица, и сердце ухает в пятки.

– Здравствуйте, Юрий Константинович. Да, вы правы, не узнала. Вы тоже изменились, – нахожу в себе силы ответить.

Селезень был правой рукой моего бывшего в бизнесе. Его зам и самое доверенное лицо. То, что он внезапно появился в нашем городе, да еще с мэром, не сулит мне ничего хорошего. Остается только надеяться, что он по каким-то причинам больше не работает со Стасом и не расскажет тому, что видел меня здесь. Не хочу видеть последнего ни при каких обстоятельствах.

– Похорошела ты. Расцвела прям, – продолжает разли-ваться соловьем. – Молодец. Рад тебя видеть.

А я не рада. Совсем не рада. И дело не в самом Юрии, а в том, что он связан, пусть и косвенно, с болезненными воспоминаниями из прошлого.

– Вы знакомы? – интересуется Олег Дмитриевич.

– Да, было дело, – лаконично отзывается Селезень.

– Вот видишь, как все удачно складывается? И договор заключили, и знакомых увидел, сейчас еще местных яств отведаешь и окончательно влюбишься в наши края.

Я раздаю мужчинам папки с меню и удаляюсь, давая им время для выбора заказа. Липкий холодный пот катится по спине под белоснежной блузкой.

Я уехала из столицы почти сразу после развода. Мои отношения рухнули, с работой тоже начались траблы, да и по

деньгам оставаться там, учитывая мое тогдашнее положение, я просто не тянула.

Вернее, до родов еще как-то можно было продержаться, а вот после пришлось бы туго. Поэтому я и решила вернуться в глубинку, пока еще была возможность.

О своей беременности Стасу я так и не рассказала. Вначале была обижена, а потом стало поздно. О таком либо говорят сразу, либо молчат до гробовой доски. Тем более, как поведали мне наши общие знакомые, у бывшего тогда начались крупные проблемы в бизнесе, компанию лихорадило так, что она едва не обанкротилась, так что вряд ли ему было дело до ребенка, которого я носила под сердцем. До меня в целом.

А после я оборвала все ниточки, связывающие меня с прошлым, и запретила себе интересоваться жизнью Стаса. Точка должна была стать точкой, а не запятой. И я старалась не вспоминать о нем.

– Катюш, все в порядке? – замечает мое состояние Настя – коллега по работе.

– Что? Да, в порядке.

– Касатик не в духе, что ли? Или его гости тебя чем обидели? Ты чего такая бледная?

– Никто не обижал, Настюх. Просто голова разболелась.

– А, бывает, – сочувственно кивает она. – Ты, если что, скажи. Я подменю.

Я грустно улыбаюсь, подумывая на самом деле передать ей этот стол, но в этот момент девушку отвлекает админи-

стратор. На кухне какое-то ЧП, и требуется помощь.

В обычный день вряд ли кто-то по доброй воле согласится расстаться с жирным кушем в виде солидных чаевых от постоянного клиента, но сегодня не тот случай, чтобы думать о деньгах. И мне бы на самом деле попросить коллегу о помощи, но останавливает тот факт, что Юра уже видел меня здесь, а значит, прятаться поздно. И замена официантки проблему не решит: у Селезня из памяти наша встреча чудесным образом не сотрется. Поэтому натягиваем на лицо дежурную улыбку и идем работать.

На мое счастье, старый знакомый больше не обращает на меня внимания. У них кипят сугубо деловые разговоры про сроки строительства какого-то объекта и про финансирование из бюджета. Я немного выдыхаю. Ровно до того момента, пока мужчины не заканчивают с трапезой. Касатик поднимается, подзывая меня, собираясь расплатиться, но его останавливает Селезень. Забирает чек, шкатулку для денег и со слащавой улыбкой выводит меня из вип-зала.

– Цены у вас демократичные, мне нравится, – изучив бумагу, делится впечатлениями.

– Спасибо.

– А ты давно здесь? – обводит взглядом зал.

И я не понимаю сути его вопроса: он спрашивает о моем стаже в этом заведении или о прожитых годах в этом городе?

– Достаточно, – ухожу от прямого ответа.

– Замуж не вышла?

– А вы с личной целью интересуетесь?

– Помилуй, Катюш! У меня жена и двое ребятишек. Просто спросил, не чужая как-никак.

– И не родная, – обрываю его.

Он смотрит на меня странным взглядом, словно хочет то ли поспорить, то ли еще что-то спросить, но в итоге передумывает. Достает бумажник, отсчитывает купюры и кладет в шкатулку.

– Кто знает, как жизнь повернется, кто знает! – изрекает философски, хлопая приятельским жестом по плечу. – Всего хорошего, Катюш. Будет время – еще заглянем. Хорошо тут у вас, вкусно. И главное – душевно!

Он уходит, оставив после себя неприятную недосказанность. Что значит «заглянем»? С кем? С мэром? Или же со своим боссом? И что это за «кто знает, как жизнь повернется»? Что это вообще за чушь?!

– Ну? Чего? Сколько в этот раз? – подлетает сзади Настюха.

– Не знаю.

– Ну так считай!

Мы часто делимся друг с другом, сколько оставил тот или иной клиент. Бывает, что один и тот же человек одной из девчонок дает чисто на чай, а другой – на икорочку с маслом. Состоятельных людей не поймешь, а наш основной контингент – люди с деньгами. Заведение находится в историческом центре города, напротив администрация города, банки,

солидные конторы – и никакой конкуренции, если не считать забегаловки, торгующие гамбургерами и газировкой.

Хозяину повезло: он застолбил это помещение, сделав из него конфетку, и работал на качество. Как итог – за десять лет это едва ли не самое престижное заведение, где часто обедают все сливки города.

Я пересчитываю купюры, оставленные Селезнем, и перевожу взгляд на любопытную мордашу Насти.

– Без чаевых.

– В смысле? Касатик и не оставил ничего? – смотрит неверяще.

– А расплачивался сегодня не он, – вылетает нервный смешок.

– Охренеть! А я еще предлагала подменить тебя. Сочувствую, подруга. Бывает.

Настя разочарованно уходит, а я понимаю, что если и надо мне сочувствовать, то точно не по поводу недополученных чаевых.

Глава 2

Домой я возвращаюсь после одиннадцати вечера. В квартире тихо, только в ванной за закрытой дверью слышен шум льющейся воды. Ритка – подруга, с которой мы делим съемную жилплощадь, – принимает душ.

Скидываю обувь и в первую очередь иду в спальню к сыну. Ромка спит, раскинув руки. На лбу капельки пота, волосы взмокли. Это хорошо, значит, не заболел. С утра сын плохо себя чувствовал, сопливел, и я боялась, что в течение дня у него поднимется температура. Слава богу, обошлось.

Дверь ванной распахивается, выпуская клубы пара, как из парной, и замотанную в полотенце Риту.

– Пришла? – шепчет она из коридора.

– Угу, – отзываюсь я.

Вытираю ладонью пот со лба Ромки, поправляю одеяло. Сынишка все больше становится похож на меня. Те же светлые выющиеся волосы, тот же курносый носик, те же черты лица. Разве что цвет глаз ему достался от отца – темно-карий.

– Все хорошо? Он не жаловался на сопли? Горло? Кашель? – спрашиваю, выходя из спальни.

– Нет. Все норм. А у тебя как дела?

– Да тоже... ничего.

– Клиент попался вредный? – тут же замечает паузу в мо-

ем ответе подруга.

– Хуже.

– Тебя уволили? Не пугай!

Переживать Ритке в случае моего увольнения есть о чем. Во-первых, сразу встанет вопрос об арендной плате с ее стороны. Сейчас у нас действовал договор: я полностью оплачиваю жилье, а она забирает Ромку из садика и сидит с ним до моего возвращения домой. Няня на полставки, одним словом. Во-вторых, на продукты Ритка тоже не особо любит тратиться, поэтому и этот пункт чаще всего оплачивается из моего кармана. А если меня уволят, то все расходы тяжким бременем лягут на плечи подруги. И на прочие хотелки у нее просто не останется денег.

– Нет, не до такой степени, – успокаиваю ее, направляясь мыть руки.

– Уф! Остальное можно пережить.

– Надеюсь.

Захожу в ванную комнату. Кафельная плитка на стенах запотела, на полу вода, воздух влажный. Ну Рита, блин, ну опять! Неужели так сложно включить вытяжку и вытереть после себя лужи?! А еще убрать намотанные на сливное отверстие волосы!?

Прикрываю на мгновение веки, чтобы не сорваться на подругу, не накричать, выплескивая накопленный за день негатив. Я понимаю, что она не виновата. Просто я устала и встреча с Селезнем потрепала мне нервы, а все эти мело-

чи – последние капли в чаше моего терпения.

– Рит! – не оборачиваясь, зову подругу.

Спокойствие, только спокойствие!

– Что?

Я переступаю лужу, чтобы не поскользнуться, прохожу к раковине, включаю воду. Ритка терпеливо ждет меня у двери.

Мою руки с мылом и разворачиваюсь к ней. Полотенца на месте тоже не нахожу.

– Пожалуйста, старайся не лить воду во время купания на пол, а после душа вытирай пол. И волосы свои сразу удаляй из слива! – цежу сквозь зубы. – Чтобы не было вот такого, – показываю, обводя пространство вокруг себя рукой.

Ритка беспечно жмет плечами. Она вообще не видит ни в чем проблемы. Ни в забитом сливном отверстии, ни в том, что рано или поздно при таком ежедневном потоке соседи снизу накатают на нас жалобу и потребуют оплатить им ремонт. А меня сейчас бесит настолько, что я еле держусь.

– Уберу, какие проблемы. Переоденусь и вытру.

– Сейчас вытри! И полотенце чистое повесь.

– Вредная ты становишься, – кривит она лицо. А после с философским видом добавляет: – Мужика тебе надо.

– У меня есть мужик!

– Нормального, – поясняет Рита.

– Леша нормальный!

Я стискиваю зубы, чтобы не нагрубить, и ухожу в свою

спальню подальше от греха.

Ссориться с подругой не хочу. Мне это невыгодно, да и повод пустяковый, а нам еще жить под одной крышей. Но ее слова задевают что-то внутри, что-то болезненное, словно скovyривают корочку с едва зажившего шрама и он снова начинает кровоточить.

В чем-то Рита права. Мне действительно нужно вплотную заняться своей личной жизнью. Начать почаще встречаться со своим парнем, целоваться, перейти уже на более серьезный уровень отношений.

С Лешей мы познакомились в интернете. Вначале переписывались в соцсетях, потом он предложил встретиться. И все бы ничего, но то ли Лешка нерешительный, то ли мне сложно перешагнуть психологический барьер, но до главного у нас пока так и не дошло. Поцелуи были, разговоры на тему секса тоже, а вот самой близости пока нет. То я работаю, то Лешка занят, то нам негде. Он живет с родителями, у меня дома Ритка и сын. Так и топчемся на месте.

Подруга в курсе, поэтому и подтрунивает, что нормальный мужик давно бы на его месте нашел и квартиру, и время, было бы желание. А когда его нет – начинаются вот такие танцы с бубнами. Хотя, на мой взгляд, Леша просто ведет себя тактично и не хочет торопить события. И в этом для меня его главный плюс. Он не давит. Веди он себя по Риткиному сценарию – я бы давно свернула с ним диалог. А так есть шанс, что рано или поздно ему удастся пробить мою броню.

Я стягиваю с себя узкую юбку-карандаш, снимаю блузку, бюстгальтер. Переодеваюсь в удобную домашнюю пижаму с сердечками.

– Чай будешь? Или есть? – заглядывает Ритка. – Я сегодня фрикадельки готовила и пасту с овощами.

– Чай, – отвечаю на автомате.

Мысли о сегодняшней встрече не идут из головы. Что надо Селезню в нашем городе? Как надолго он тут? Работает ли еще с моим бывшим? И если так – расскажет ли Стасу обо мне?

Сознательная часть меня шепчет, что переживать не о чем. Стас сам хотел разорвать наши отношения. Это была его инициатива, а значит, я ему неинтересна стала уже тогда. Все говорит о том, что мы с ним давно друг другу чужие люди и бояться мне нечего. Он наверняка уже не помнит, как меня зовут, не то что что-то большее. Тогда что меня тревожит?

Ответ очевиден: Ромка. О сыне бывший не знает, в этом я уверена, потому как если бы было наоборот... А что было бы?

Я на секунду задумываюсь, распуская волосы из тугого пучка, массирую кожу головы пальцами, зажмурившись от удовольствия.

Приехал бы Стас, если бы обнаружил, что стал папой? Заявил бы свои права на отцовство?

– Ты идешь? – доносится нетерпеливый голос Ритки

из кухни. – Я с облепихой заварила.

– Иду, – отзываюсь негромко и откидываю прочь тревожащие меня мысли.

Глава 3

Чай с подругой после трудового дня стал у нас традицией. Я рассказываю ей, что у меня случилось за день, она делится своими новостями. Сегодня у нее был обычный скучный день, а вот у меня новость из ряда вон выходящая.

– Охренеть! – тянет Рита, громко отхлебывая напиток.

Берет печенье из вазочки и с хрустом отламывает. – Каким ветром его сюда занесло?

С Ритой мы познакомились после моего расставания со Стасом. Я не скрывала от нее подробности, так что мою историю она знает от а до я.

– Бизнес, как я поняла.

– Но ведь это еще ничего не значит? Такие шишки сюда только для заключения договоров приезжают. А тут даже не он, а его зам. Да и вообще ты сама говоришь, что не в курсе, работают они вместе до сих пор или нет.

Рита закидывает в рот кусочек печенья и смачно хрустит им. Смотрит со знанием дела.

Я согласно киваю, помешивая ложечкой чай в кружке. Так-то оно так, только вот неприятное предчувствие никуда не уходит. Кусает, скребет, царапает.

– Ты его так и не простила? – давит на большую мозоль.

– А ты? – поднимаю на нее взгляд. – Ты бы на моем месте простила?

Подруга задумывается, даже жевать перестает. Хмурит брови, отчего на переносице образуется небольшая морщинка.

– Ну если только ради денег. В смысле, не простила, а вернулась бы ради денег, – тянет неуверенно. – И то вряд ли. Предательство – это всегда больно. Потом всю жизнь отравлять будет.

Вот. Даже Ритка, которая ищет не столько любимого, сколько кошелька на ножках, не готова мириться с изменой.

– Так меня никто не просит вернуться. Проблема в другом. Во-первых, я просто не хочу его видеть. Пересекаться. Ни при каких обстоятельствах. Противно. А если у него дела с администрацией города, то они обязательно заглянут к нам на кофеёк. А во-вторых, что будет, если он узнает о Ромке? Как отреагирует на то, что я ему не рассказала? А если решит мстить?

Но подруга меня удивляет. Она беспечно жмет плечами и выдает как ни в чем не бывало:

– Пф-ф, всего-то! Я думала, ты его еще любишь, страдаешь, а тут... Скажи, что родила от Костика, а он тебя бросил. Все равно тот уже уехал, не обидится.

Я зависаю.

Я действительно довольно тесно общалась с Риткиным двоюродным братом во время беременности. Конечно, это была простая дружба, но кто об этом знает, кроме меня, Кости и подруги?

Они тогда снимали квартиру этажом выше. Костик помог мне донести тяжелую сумку, так и понеслось.

Друзей в чужом городе у меня не было, я выбрала этот край спонтанно, поэтому новым знакомствам была только рада. Рита вообще мне стала как сестра за считанные месяцы. Мы тогда быстро сблизились, а спустя пару месяцев подруга по секрету шепнула, что ее брат по уши влюблен в меня и готов стать отцом моему ребенку, когда тот родится. Я вначале подумала, она шутит, отмахнулась, но уже спустя небольшое время ее слова подтвердились. Костя действительно предложил мне руку и сердце.

Обманывать парня я не хотела, как и пользоваться его добротой, поэтому сразу же отвергла. Он, кстати, отнёсся с пониманием, но попыток завоевать меня не оставил.

И даже когда Костику предложили перспективную работу с высокой зарплатой за границей, он не торопился принимать предложение, надеясь, что сможет добиться от меня взаимности и уже тогда по итогу решит – ехать или остаться со мной.

– Ты серьезно? – давлюсь чаем.

– А что такого? Нормальная версия, правдоподобная. По срокам плюс-минус сходится. Вспомни, у нас даже соседи думали, что вы встречаетесь и это его ребенок. Так что в случае чего всегда можешь прикрыться этой версией, а копать глубоко ни один мужик не станет. Надо ему это? Или ты собралась своим недомужиком прикрываться? – снова тыка-

ет в больное место Рита.

– Никем я не собираюсь прикрываться, – огрызаюсь раздраженно. С Лешей у меня еще и отношений толком нет, чтобы им прикрываться. А ведь пора бы уже. Тут Рита права. – И вообще, я устала, пойду спать. Спокойной ночи.

Допиваю остатки чая и ухожу из кухни. Возвращаюсь в спальню. Последняя фраза подруги не выходит из головы. Если мне все же суждено пересечься со Стасом, то лучше, чтобы к этому времени у меня был какой-никакой мужчина. Плечо. Защитник.

Вспоминаю худощавого долговязого Лешу и грустно усмехаюсь. Его, конечно, с большой натяжкой можно назвать защитником, но другого варианта у меня нет, да никто и не говорит, что ему придется вступать в драку. Главное – статус.

Открываю мессенджер с нашей перепиской, перечитывая последние сообщения. Пора уже брать все в свои руки и действовать, иначе мы рискуем так до пенсии топтаться на месте. Так что, может, оно и к лучшему, что на горизонте замаячил призрак бывшего? Может, это знак?

Глава 4

– Слушай, ну это стандартная процедура. Ничего удивительного, что есть небольшие задержки. В нашем случае вообще все продвигается довольно бодро, – складывая бумаги в папку, оправдывается Набережный, пытаясь сгладить углы.

Только мне плевать. Я ему плачу не за то, чтобы стоять, как и все, в очереди, не за то, чтобы обивать пороги всяких инстанций, и уж точно не за то, чтобы при почти готовом пакете документов и одобрении со стороны администрации уже который месяц топтаться на месте. Договоры мы заключили еще в прошлом году, а начать полноценное строительство не можем до сих пор.

– Стас, не гони лошадей. В вопросах, касающихся памятников архитектуры, всегда так.

– Каких памятников, Вадим?! Ты видел, что осталось от тех складов, именуемых памятниками? Что там сохранять? – теряю остатки самообладания. – Одну стену и груды кирпичей? Что?!

Вадик благоразумно молчит, чутко улавливая мое настроение. Спорить сейчас со мной ему выйдет себе дороже, поэтому он выбирает выжидающую тактику. Чуть позже я успокоюсь, Набережный по своим каналам попытается ускорить дело, и тогда мы снова сможем вернуться к обсуждению вопроса. В этот раз, возможно, даже с успехом.

Я вообще начинаю сомневаться в том, что не зря ввязался в это дело. Да, хорошие инвестиции, поддержка от государства, развитие потенциала в области, но сколько нервов уже потрачено, а это еще даже не начало.

Мы с моим юристом выходим на улицу, и я по инерции тянусь за сигаретами. Небо сегодня серое, свинцовое, так и давит на голову. Настроение паршивое.

Рядом по тротуару вереницей идут мамочки с детишками. То ли детский сад где-то рядом, то ли какие-то секции для малышей. Внутри что-то противно сжимается. Когда-то я тоже мечтал о семье. О сыне, о дочери, о любимой жене, которая будет ждать меня дома. О тихой уютной гавани, куда можно приходить после вот такого нервяка и просто отдышать душой. Не получилось. Не срослось.

Прикуриваю сигарету, делая затяжку. Расслабляюсь. Взгляд бесцельно устремляется вдаль. В какой момент моя кривая свернула не туда? Что я делаю не так? Ведь если все идет по плану – я должен кайфовать от происходящего, а у меня скулы сводит от этой монотонности и постоянной гонки за чем-то. За деньгами, за властью, за местом под солнцем. Зачем? Ради чего все это? Опять эти философские мысли и ощущение, что я упускаю что-то важное.

Делаю еще одну затяжку, снова рассматривая прохожих, и взгляд неожиданно цепляет из толпы знакомые черты. Стройный силуэт, тонкая талия, светлые волосы. Я даже закашливаюсь в первый момент, не веря своим глазам. Обман

зрения или фантом из прошлого? Игра воображения? Когда-то слишком долго и безрезультатно я искал в толпе этот абрис, чтобы поверить в то, что нашел. Когда-то очень больно и с корнем вырывал из сердца ее имя.

Моргаю несколько раз, чтобы согнать чертово видение, но оно не растворяется. Наоборот, приближаясь ко мне, обретает все более четкие узнаваемые черты, бьет в самое сердце.

– Катя, – выдыхаю вместе с дымом.

– Что? – непонимающе крутит головой Вадим.

– Ничего. Жди меня здесь. Я скоро, – бросаю на автомате и кидаюсь наперерез идущей в нашу сторону девушке.

Она не изменилась. Почти. Волосы стали длиннее, грудь больше, а в целом осталась такой же, какой я ее запомнил в момент нашей последней встречи.

– Привет! – Ноги сами несут навстречу.

Катя не сразу реагирует, увлеченная разговором с мальцом лет трех-четырёх, которого ведет за руку. Кивает ему, улыбается и, только когда я горой встаю на ее пути, удивленно поднимает голову.

Секунда, вторая, третья, и в больших серо-голубых глазах мелькает странное выражение. Узнала.

– День добрый, – отзывается холодно.

– Не ожидал тебя здесь увидеть.

Делаю глубокую затяжку, жадно вглядываясь в такое знакомое и в то же время чужое лицо.

Что хочу найти? Хрен его знает. Что она рада меня видеть? Что скучала? Что ждала?

Самого трясет, как шестнадцатилетнего юнца, встретившего свою первую любовь.

– Взаимно.

Андреева отводит взгляд, всем своим видом давая понять, что не рада нашей встрече.

– Ты здесь живешь или в гостях?

Я почти два года искал ее в столице, прежде чем понял, что это бесполезное занятие. После нашей ссоры она как в воду канула. Исчезла со всех фронтов, поудаляла все профили из соцсетей и просто растворилась.

– Какая тебе разница? – нервно жмет она плечами.

– Мы друг другу не чужие люди, – стараюсь держаться спокойно и естественно, пока внутри бушует ураган.

Мне казалось, я давно успокоился, забыл ее. Думал, что увлечение Кариной перекроет чувства к Андреевой, но нет. Встретил – и словно не было пяти лет разлуки. Будто расстались только вчера и в груди все еще печет.

Катя поднимает голову, вздергивая подбородок. В этот раз взгляда не отводит, смотрит прямо в глаза.

– Ошибаешься, Горов, мы давно друг другу никто! – выплевывает с ненавистью. – И не стой у меня на пути, я опаздываю.

Она дергает за руку стоящего рядом пацана, и я только сейчас обращаю на него внимание. Светлые волосы, как у

Кати, курносый носик, любопытные глазки. Схожие черты лица не оставляют никаких надежд: это сын. Ее сын. А значит, пока меня не было, она всю строила свою личную жизнь. Еще один точный удар под дых.

– Я могу подвезти. Вам далеко? – все еще не в силах расстаться вот так, цепляюсь за последнюю соломинку.

И даже позволяю себе схватить Катю за руку. Она бледнеет.

– Спасибо, но не стоит. Мы сами дойдем.

– Мне не сложно. Поехали, – киваю в сторону автостоянки напротив.

– Стас, – останавливает меня, аккуратно вытаскивая свою руку из моей ладони. – Спасибо. Но нет, – чуть ли не по слогам доносит свой отказ.

И меня заносит.

– Переживаешь, что муж увидит? – усмехаюсь язвительно.

Да, я хочу знать о личной жизни Андреевой, о том, с кем она и насколько у них все серьезно. Хочу. И узнаю. Если не от нее, так через свои каналы. Теперь, когда знаю, где искать, будет гораздо проще добыть информацию.

Катя как-то странно дергается, будто я надавил на ее большую мозоль. Мерит меня презрительным взглядом и... соглашается:

– Да, я дорожу своими отношениями. И доверием любимого мужчины. Ты прав. Поэтому спасибо, и на этом все, – произносит с явно торжествующими нотками.

Меня словно окатывают ледяным душем. И все-таки я ждал другого ответа. Я больше не пытаюсь ее удержать, отпускаю руку и даже делаю шаг назад, освобождая путь.

Шах и мат, Горюх, шах и мат. Осталось только принять и переварить.

– Стас? Мы идем или нет? – возвращает в реальность голос Набережного, о котором я почти забыл. – Знакомая?

Я провожаю взглядом фигуру Андреевой, которая поспешно удаляется в сторону автобусной остановки. Тянет за руку пацана, уговаривая идти быстрее. Снова бежит от меня.

– Угу, – отзываюсь автоматом.

Что-то по-прежнему не дает мне покоя. Какая-то деталь. Или это просто мое нежелание отпускать эту женщину вот так просто после того, как нашел?

– Симпатичная, – одобрительно выводит Вадим. – Жаль, что с ребенком. Хотя кольца на пальце нет, так что, наверное, не замужем.

«Точно, – осеняет меня. – Кольцо!»

Глава 5

– Тут умеренные цены и все очень вкусно, – с довольным видом расхваливает выбранное им кафе Леша.

Я вежливо улыбаюсь, присаживаясь за столик. В этом районе города я почти не бываю, не знакома с местными заведениями, поэтому остается верить на слово.

Да мне, честно говоря, все равно, вкусно здесь или нет. Ужинать я все равно не хочу, а гулять за ручку по городу в нашем возрасте уже не солидно, как сказал Леша. Значит, пусть будет кафе.

– Мне чай с сырниками.

Леша удивленно выгибает бровь:

– И все?

– Я не голодна. Просто за компанию.

– А, ну ладно. А я поем, – довольно потирает руки, забирая у меня из рук папку с меню. – Знаешь, почему я выбрал именно это кафе?

– Потому что здесь вкусно и дешево? – отвечаю его же словами.

– Потому что здесь практически домашняя кухня! – подчеркивает мой собеседник. – А это дорогого стоит. Я бы не смог питаться ресторанными блюдами каждый день. Вот ты любишь готовить?

– Умею, – улыбаюсь скромно.

Врать не хочу, а сказать правду – спугнуть мужчину в начале отношений.

Раньше, когда жила со Стасом, я любила это занятие. Искала необычные рецепты, импровизировала, смешивала, придумывала новое. Мне нравилось баловать своего мужчину чем-то необычным и вкусным, удивлять.

Сейчас кажется, что это было так давно, что уже неправда. И заниматься кулинарией я уже не люблю, и Стаса в моей жизни больше нет.

Мысль о бывшем снова неприятно царапает внутри. Как бы я ни готовила себя к нашей встрече, как бы ни настраивала, зная, что если в городе объявился его зам, то и сам Стас ходит где-то рядом, все равно морально оказалась не готова к тому, что столкнусь с ним нос к носу на улице. Да еще где! У Ромкиного детского сада.

Тревожный ком снова подкатывает к горлу, словно это случилось не несколько дней назад, а сегодня, сейчас. Сердце гулко колотится, как пойманный в силки заяц.

Я растерялась тогда. Не ожидала. Расслабилась, забыла, решила, что раз за полмесяца после встречи с Селезнем Стас не объявился, значит, уже и не появится. Пошла общей дорогой, как раз мимо административных зданий, связанных со строительством. А ведь могла бы рвануть в обход, как делала эти дни. Там всего-то крюк метров двести.

– Это отлично! Я в тебе не ошибся.

Леша поправляет очки на переносице. Несмотря на свою

худощавую нескладную фигуру, он довольно симпатичный. Прямой длинный нос, умные серые глаза, высокие скулы. Светло-русые волосы, зачесанные назад. Меня даже не отталкивает его кожа на лице в рубцах, как после угревой сыпи. А еще мне нравится его взгляд. Спокойный, уверенный, как у человека, который определился со своими целями в жизни, наметил себе ориентир и теперь не спеша идет к нему. Наверное, я могу влюбиться в него, если мы будем общаться чаще. И ближе. Вот про ближе нужно поговорить отдельно. Сегодня же. Я устала ходить вокруг да около.

– Как у тебя прошел день? Ты сказал, что у тебя для меня новость. Расскажешь? – подвожу постепенно разговор под нужную тему, начиная издалека.

Вначале выслушать, потом намекнуть, а если не поймет – сказать прямо. Кажется, такой алгоритм. Смешно. Дожили. И я ведь не к свадьбе его склоняю – всего лишь к близости и более частым встречам.

Вот на хрена я ляпнула Горову, что у меня есть муж? Кто меня за язык тянул? Испугалась, что увидит сына и все поймет? Наивная. Да он даже не взглянул на Ромку!

Нет, я могла бы промолчать, могла бы послать и ничего не говорить, но я зачем-то согласилась. Теперь он, если начнет копать, в два счета выяснит, что ему соврали. Встречайся я с Лешей подольше, могла бы оправдаться, что имела в виду гражданского мужа, а так... Стас раскусит меня на раз.

Да, про мужа он заговорил сам, я всего лишь не стала

опровергать. Увидела, как он взвился, когда услышал отказ, и решила добить. Кого, спрашивается?! Его если и задело, то только по касательной. Максимум пострадало самолюбие. Что кроме него у меня может быть другой.

Официант приносит заказ, и мы с Лешей на минуту замолкаем. Передо мной оказывается прозрачный чайник с красивыми, плавающими в кипятке лепестками. Какие-то цветы, травки, пахнет вкусно. Сырники тоже выглядят аппетитно. У Леши рагу с запеченным картофелем и салатом.

– М-м, – закатывает он глаза, отправляя в рот наколотый на вилку кусочек мяса. – Попробуй. Нет, ты попробуй! Реально как мама дома готовит. Вот такое я люблю. Душу готов отдать.

Я вежливо пытаюсь отказаться, но в итоге уступаю, и следующий кусочек Леша скармливает мне. Вкусно, съедобно, хотя не сказала бы, чтобы прям вау. Ритка готовит лучше. Надо как-нибудь пригласить Лешу к нам домой, показать высший класс.

– Оценила? – улыбается довольно.

– Да, очень даже неплохо. Так чем ты меня хотел порадовать? – напоминаю о какой-то новости, которая, по словам Алексея, надолго поднимет мне настроение, а еще стопроцентно сблизит нас. – Тебя перебил официант, и ты замолчал.

– Да! Новость, – загадочно улыбается Леша. – Помнишь, я говорил, что я увольняюсь со своего старого места работы?

– Да, – киваю согласно, хотя и не помню.

Если Леша и говорил об этом, то явно вскользь и уже давно.

– Так вот, с завтрашнего дня я официально приступаю к работе в другой конторе.

– Поздравляю, – все еще не понимаю, в чем должна быть моя радость.

– Не спросишь где?

– А это имеет значение?

– Конечно!

Я все равно не догоняю, отчего я должна биться в истерике от счастья.

– Где?

– Напротив того кафе, где ты работаешь. Ну, почти напротив. Совсем рядом.

– Банк?

– Администрация! – выводит чуть ли не по слогам, как непонятливому ребенку. – Представляешь? Рядом с тобой! Ну как? Удивил? – Леша довольно откидывается на спинку кресла и даже перестает есть.

А я не знаю, как реагировать на его новость в свете последних событий. То ли радоваться, то ли плакать.

– Не то слово, – пытаюсь изобразить улыбку на лице. – Даже не представляешь насколько.

Его новость бьет меня обухом по голове. Резко, больно и неожиданно. Такого подвоха я точно не ждала.

Нет, в другой ситуации я бы оценила. Это перспективы, это связи, это возможность войти в круг привилегированных особ города. Задел для новых высот.

– Зарплата, конечно, первое время не ахти, но я был готов к этому. Откладывал заранее, так что проблемой это точно не станет. Зато потом... – мечтательно тянет Леша, возвращаясь к рагу.

Я киваю болванчиком, стараясь улыбаться. А в голове уже скрипят шестеренки, прокручивая перед глазами десятки ситуаций, где Алексей может пересечься со Стасом. Нет, теоретически, скорее всего, они даже и не встретятся. Не должны. А практически, если Стас захочет узнать о моей личной жизни, весь мой план с «любимым мужем» полетит к чертям собачьим. Шикарно. Ничего не скажешь.

Ощущение беспомощности проходит по мне катком, а после внезапно сменяется накотившей злостью. Да какая мне разница до того, что подумает Стас? Он, может, и интересоваться ничем не станет, а я себя уже накрутила до паники. Почему мне вообще есть дело до его мнения?!

– Ты молодец! – отвечаю вполне искренне Леше, пытаюсь сменить вектор настроения.

– Я всегда стараюсь работать на перспективу, – ухмыляется он.

В какой-то момент мне чудится двойной смысл в словах Леша, шпилька, брошенная в мой огород. Мол, далеко ли можно дойти, работая официанткой? Я удивленно

вскидываю на него взгляд, но потом решаю не акцентировать на этом внимание. Доказывать я никому ничего не собираюсь.

Добиваться желаемых высот легко, когда ты один. Когда у тебя есть квартира, за которую не надо платить, родители, готовые прийти на помощь, и ты не в ответе за маленького ребенка. Когда можешь позволить себе работать за невысокую зарплату, зная, что впереди маячат неплохие перспективы. А если работа по образованию обещает максимум покрыть только жилищные расходы, то выбор становится очевиден.

Так что спорить не о чем. Как говорится, сытый голодного не разумеет. Чтобы понять, нужно испытать все на своей шкуре, а уже потом браться судить.

Да, я работаю официанткой. И я этого не стыжусь. Подрастет Ромка, и тогда можно будет задуматься о чем-то более солидном, а пока...

Я отпиваю уже остывший чай, наблюдая за Лешей поверх кружки, но он больше не возвращается к этому разговору. То ли мне правда почудилось, то ли он просто таким образом хотел похвастаться.

Глава 6

Наш ужин подходит к концу. Алексей, как джентльмен, оплачивает счет, и мы уходим.

На улице уже стемнело. Погода сегодня на редкость отличная: по-летнему теплая, тихая, с витающим в воздухе ароматом цветущих растений и вечерней свежести.

Леша вначале берет меня за руку, а после, не встретив сопротивления и немного осмелев, меняет свое решение и обнимает за талию.

Кафе, в котором мы ужинали, находится на аллее, где нет проезжей части. Тут только пешеходная зона с искусственной брусчаткой, много уютных магазинчиков, старинных зданий, лавочек и клумб с цветами. Местные называют эту улицу Арбатом.

– Красиво! – выдыхаю я, чтобы разбавить повисшее между нами молчание.

Тут и правда очень колоритно. Неоновые вывески и современная подсветка витрин довольно оригинально соседствуют с архитектурным стилем девятнадцатого века.

– Да, я тоже люблю эту улицу, – соглашается Леша. – Помню, пацанами бегали сюда в один из магазинов, тут продавали самое вкусное мороженое, а потом играли в прятки в местных дворах. Здесь есть дома с подземными ходами. Сейчас уже часть засыпали, часть сама обвалилась.

– Интересно, наверное.

– Не то слово. Были же времена! – Его рука нежно гладит мою талию сквозь ткань платья и как бы нечаянно перебирается чуть выше, к груди. – А хочешь, покажу?

Предложение интересное, но сегодня я не в том виде, чтобы исследовать катакомбы. Шпильки и платье – не тот наряд, в котором ходят по темным дворам, но Леша уже не слышит моего отказа, вдохновленный воспоминаниями и желанием показать мне места игр своего детства. Толкает в сторону каменной арки – входа в какой-то темный двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.